

в Москве, а с собою он взял матрицы или пунсоны его. Книжные украшения московского Апостола и Часовников Федорова видим в его заблудовских, львовских и острожских изданиях и даже в дерманском Октоихе 1604 г.¹¹⁰

Угроза расправы как с еретиком, с одной стороны, отсутствие возможности в ближайшее время из-под своего станка «духовная семена по вселенной разсевати», с другой, вынудили Ивана Федорова и его соратника Петра Тимофеевича Мстиславца «от земля и отечества и рода» своего уйти «в ины страны незнаемы». Такой страной для московских эмигрантов была тогда Литва.

Для «энтузиаста-типографщика», как назвал Ивана Федорова Карамзин, Литва была правлекательна, кроме убежища, еще и как страна, где он мог надеяться на возобновление вместе с Петром Мстиславцем «печатного дела», так блестяще начатого и, к его глубокому прискорбию, прерванного в Москве. В Белоруссии, первой из стран восточного славянства, была открыта типография, в которой в 1525 г. «працею и великою пильностию Доктора Франциска Скорины с Полоцка»¹¹¹ был напечатан Апостол и около того же времени — «Малая подорожная книжица».¹¹² Не могли не знать наши печатники как люди, проникнутые книжными интересами, и того, что в Москву летом 1561 г. прибыл из Литвы Исаия Камяничанин. Его отправили сюда магнаты великого княжества Литовского. Среди них был и «гетман наивышший» Григорий Александрович Ходкевич. Камяничанин должен был «испросити» у Грозного ряд книг, в том числе Учительное Евангелие и Библию, чтобы ее «выдати тиснением печатным».¹¹³

О времени, когда Иван Федоров и Петр Мстиславец оставили Москву, у нас нет никаких документов. Мы не знаем даже года, не говоря уже о более точной дате. Уехали они, взяв с собою, как мы видели, типографские принадлежности, а Федоров взял и семью. Это говорит о том, что отъезд их не был бегством и совершился в достаточно спокойной обстановке. Произошел он вряд ли ранее второй половины 1566 г. М. Н. Тихомиров пишет: «В январе 1566 года в Москву приходил от короля посланник Василий Загоровский. Возможно, что наши первопечатники были отпущены в Литву вместе с Загоровским».¹¹⁴ Но в своей более поздней статье М. Н. Тихомиров дает дату шире: «Отъезд первопечатников состоялся в 1565—1566 гг.».¹¹⁵

Говоря о времени отъезда первопечатников за границу, надо исходить из тех взаимоотношений, какие существовали тогда между Москвой и Польско-Литовским государством. С осени 1565 до мая 1566 г. оба государства находились в состоянии войны. При таких условиях отъезд в Литву для Федорова был невозможен: он означал бы просто измену своей «земли и отечеству». Да и переезд с семьей и имуществом через линию фронта, хотя бы и не сплошную, был сопряжен с большими опасностями.

¹¹⁰ Но М. Н. Тихомиров считает, что «Псалтырь напечатана не тем же шрифтом, что Апостол и Часословец, и что типография, ее печатавшая, не была типографией Ивана Федорова и Петра Мстиславца» (М. Н. Тихомиров. Начало книгопечатания в России, стр. 39).

¹¹¹ Из послесловия к Апостолу 1525 г. (Каратаев, № 18).

¹¹² Каратаев, № 19.

¹¹³ П. А. Сырку. Из истории сношений русских с румынами. — ИОРЯС, т. I, 1896, стр. 498—499. См. также: Д. И. Абрамович. К литературной деятельности мнixa Камяничанина Исаи. Изд. ОЛДП, СПб., 1913.

¹¹⁴ М. Н. Тихомиров. Начало московского книгопечатания, стр. 94.

¹¹⁵ М. Н. Тихомиров. Начало книгопечатания в России, стр. 36.